

Сы Ланьюй едва сдерживал торжествующую улыбку, поэтому нарочито опустил голову, делая вид, что с тревогой пытается поднять человека с пола. Однако каждый его шаг «случайно» и весьма точно приходился прямо по пальцам лежащего.

Окружающие, которые и без того следили за развитием событий, явно не ожидали подобного поворота. На их лицах застыло изумление, они были ошеломлены. В следующее мгновение толпа, словно по команде, пришла в движение и быстро устремилась к месту происшествия. Люди окружили их плотным кольцом, но никто не спешил помогать — в конце концов, никому не хотелось пачкать дорогие дизайнерские костюмы, выполняя черновую работу.

Насколько сильно эти люди выказывали беспокойство на лицах, настолько же радостно им было на душе. Посмотрите-ка, внук клана Сы оправдал свою репутацию. Умудрился довести родного деда до обморока. Похоже, клан Сы действительно больше не представляет угрозы.

У каждого были свои мысли. Почти все видели эту сцену, и лишь официанты, не в силах пробиться сквозь плотную толпу, в растерянности кружили снаружи. Наконец, после неустанных «стараний» Сы Ланьюя, старик поморщился и с криком подскочил на месте. Он схватился за ушибленную руку, глаза его гневно сверкали, и он, окончательно позабыв о достоинстве знатного семейства, разразился бранью:

— Ты, негодник...

Цзян Чэньчжоу недовольно нахмурился, услышав эти слова. Однако на его лице невольно отразилась легкая обида. В наступившей тишине зала раздался мягкий мужской голос:

— Дедушка, как вы можете так ругать Ланьюя? Он ведь так перепугался, когда вам стало плохо...

Словно осознав, что сказал лишнее, он опустил голову и закусил губу, мастерски воплощая образ невинного, хрупкого цветка. В его прекрасных глазах блеснули слезы, выражая предельную невинность. Многие из присутствующих изменились в лице, глядя на него. Кто же не любит красавцев? В их головах уже начали зреть планы, как заполучить этого прелестного юношу.

Сы Ланьюй сам по себе не любил подобные светские приемы. Видя жадные, похотливые взгляды, которыми люди одаривали Цзян Чэньчжоу, он помрачнел. Словно заявляя свои права, он потянул юношу за собой, укрывая за спиной. Цзян Чэньчжоу послушно последовал за ним.

Старик Сы, похоже, не ожидал, что этот никчемный любовник посмеет открыто ему перечить. Пылая яростью, он вскочил на ноги и, подняв трость, замахнулся, чтобы ударить его, совершенно не заботясь о том, что может случайно задеть и самого Сы Ланьюя. Окружающие, увидев такой маневр, тут же попятились, боясь попасть под горячую руку. Некоторые мужчины, положившие глаз на Цзян Чэньчжоу, поспешили вмешаться:

— Господин Сы, полегче!

Желая продемонстрировать свою доблесть, вперед вышел мужчина в белоснежном костюме. Он улыбался, а на переносице поблескивали изящные очки в золотой оправе. Его глаза, слегка прищуренные, напоминали лисьи. Сы Ланьюй взглянул на него и с неприязнью нахмурился. Это был Гу Миньюэ — тот самый человек, с которым дед изначально хотел сосватать Сы Ланьюя.

Мужчина подмигнул Цзян Чэньчжоу. Тот не заметил, так как был занят тем, что заворуженно смотрел на руку Сы Ланьюя, державшую его за запястье. Зато это увидел Сы Ланьюй. Его взгляд стал острым, а от него самого повеяло холодом и раздражением.

Изначально он хотел немного поиграть, наблюдая за лицемерными лицами и жалкими повадками этих людей, но, увидев их омерзительные взгляды, направленные на Цзян Чэньчжоу, больше не мог терпеть ни секунды. Он произнес холодным тоном:

— Раз дедушка не желает нас видеть, мы уйдем.

Сказав это, он кивнул присутствующим. За исключением Гу Миньюэ. Гу Миньюэ, который возомнил себя героем, но был полностью проигнорирован и даже вызвал неприязнь, остался стоять в недоумении. Старик Сы, чей удар тростью был прерван, тоже застыл. Официанты, которые так и не смогли пробиться к упавшему, с удивлением наблюдали, как тот бодро вскочил на ноги.

На мгновение повисла тишина, нарушаемая лишь скрипом открываемой двери. Лишь когда они окончательно скрылись, толпа одарила старика Сы насмешливыми взглядами. Никто не проронил ни слова, но в этом молчании отчетливо читались сарказм и издевка. У старика не осталось желания продолжать банкет. Он через силу выдавил из себя извинения перед семьей Гу и поспешно ретировался. Праздник продолжился своим чередом — для гостей это было лишь очередным забавным зрелищем.

Выйдя за ворота, Сы Ланьюй всю дорогу пребывал в дурном настроении. Его тошнило от того, как эти люди смотрели на Цзян Чэньчжоу. Ему хотелось расправиться с каждым, кто смел желать его возлюбленного. Погруженный в свои мрачные мысли, он вдруг почувствовал тепло на кончиках пальцев и осознал, что, выйдя на улицу, совсем забросил Цзян Чэньчжоу. Несмотря на досаду, он понимал, что юноша здесь ни при чем, хотя желание спрятать его от всего мира становилось лишь сильнее.

Цзян Чэньчжоу внешне оставался невозмутимым, но внутри ликовал. Его возлюбленный ревнует. Значит, он ему действительно дорог. Его холодный голос прозвучал мягко и тепло:

— Ланьюй, ты расстроен.

Он потянул его за руку, заставляя остановиться, и нежно коснулся ладонью его щеки:

— Не стоит огорчаться из-за этого мусора. Смотри только на меня, хорошо?

Слова прозвучали властно, но для влюбленного нет ничего прекраснее объекта его страсти. В глазах Сы Ланьюя это выглядело как самое искреннее признание, и вся его хандра мгновенно развеялась. Он едва заметно кивнул.

В этот момент из дверей вышел старик Сы. Забыв о недавнем обмороке, он гневно направился к ним:

— Ты, неблагодарный выродок! Зачем ты притащил его сюда? Ты хоть понимаешь, какое важное дело мне сорвал?!

Он почти рычал, выдавливая слова сквозь стиснутые зубы. Сы Ланьюй вдруг почувствовал, что всё происходящее стало до тошноты бессмысленным. Желание играть в игры исчезло без следа. Вместо прежнего напускного легкомыслия он ответил жестко и прямо:

— Я даже не знаю, назвать тебя наивным или просто идиотом. Думаешь, я позволю тебе использовать наши жалкие кровные узы, чтобы выменять себе выгоду? Мечтай дальше.

Старик, очевидно, не ожидал такого отпора. Он ошеломился, открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. Сы Ланьюй окончательно потерял интерес к разговору и решил сорвать маски:

— Ах да, позволь представиться: я председатель совета директоров компании CL.

Сказав это, он взял Цзян Чэньчжоу за руку и развернулся, чтобы уйти. Цзян Чэньчжоу, глядя на бесстрастное лицо любимого, вновь захотел его поцеловать.

Усадив юношу в машину, Сы Ланьюй осторожно взглянул на него:

— Я не нарочно скрывал это от тебя.

Цзян Чэньчжоу лишь усмехнулся. Что в Мире Бессмертных, что в мире смертных он всегда был ленив, не любил проблем и не желал вникать в дела. Поэтому роль «золотой рыбки в клетке» его вполне устраивала, и он ничуть не обижался на то, что его возлюбленный оказался такой важной фигурой.

Он покачал головой и легко поцеловал Сы Ланьюя в щеку:

— Ты очень крут, господин Сы.

<http://bllate.org/book/22240/2323720>